

Портрет в четыре руки

Как мы маму рисовали

Последний раз мы с Пашкой рисовали маму давно – ещё когда в детский сад ходили, а сейчас уже в третьем классе учимся.

– У меня мама тогда лучше получилась, – гордо заявил Пашка.

– Ещё чего! – возмутился я. – Маме оба рисунка понравились.

– Ха-ха-ха! – схватился за живот Пашка. – Она так сказала, чтоб ты нюни не распустил. У тебя ж там какие-то кузюки-музюки! Только платье ты неплохо и намалевал.

– Ну и пусть, – почти обиделся я. – Зато папу я лучше нарисовал!

– Легкотня! – снова засмеялся брат. – Нашего папу проще простого рисовать: усы, очки и шляпа. За усами рот не виден, за очками глаза, а это в портрете самое главное. Ты и лысину папину не смог бы нарисовать, если бы не шляпа! А у мамы и губы, и ресницы, и причёска!

В общем, пока от школы до дома дошли, чуть три раза не подрались.

Бабушка, только дверь открыла, сразу спросила:

– Что это вы такие взъерошенные?

– Да всем задали портреты мам к празднику нарисовать, будем на утреннике дарить. Вот мы и спорили, – сказал Пашка. – Вон они, наши старые рисунки, в спальне в рамочках висят. Скажи честно, бабуля, чей лучше? Разве можно мою картину с Петькиной сравнить?

– А мне оба портрета нравятся, – улыбнулась бабушка. – Главное, что вы с душой рисовали. Чувствуется, что маму одинаково любите. А небольшие недочёты есть и у Пети, и у тебя, Павлуша. Это не страшно. Вы же не художники, вам ещё многому надо учиться. Идите мыть руки. И за стол. Проголодались, наверное.

После обеда мы немного поиграли в настольный футбол, порешали примеры и почти одновременно взяли листы для рисования. Мы всегда всё одновременно делаем, потому что близнецы. Правда, Пашка старше на пять минут, поэтому чаще командует.

– А давай один рисунок на двоих сделаем, – предложил он. – У меня лицо лучше получается, а у тебя одежда. Нарисуем маму в её любимом платье в горошек и в белой шляпе. И нас с двух сторон. Это вообще класс! Одного нарисуем, потом отсканируем, вырежем и приклеим – будто мама нас за руки держит.

– А оценки нам как ставить будут? В чей дневник – мой или твой?

– А мы потом рисунок на цветном принтере распечатаем, у каждого по рисунку и по оценке будет!

– Здорово! Получается, двойная красота. Портрет в четыре руки!

– Ага!

– Согласен! Сейчас краски притащу. И мамино платье праздничное, будем с него срисовывать.

Пашка пристроил стул у окна и заставил меня позировать:

– Так легче рисовать. Мы ж на маму похожи. Только у мамы лицо немножко круглее. Та-а-ак... Ну-ка улыбнись... Что-то ты слабо улыбаешься. Тебя что, пощекотать?

– Не надо меня щекотать. Не хочу я сильно улыбаться. Тогда зубы видны будут. А мама не любит, когда зубы.

– Что-то я не замечал...

– А я замечал. Она на всех фотографиях почему-то один зуб в фотошопе исправляет. Не знаю, чем он ей не нравится. Зуб как зуб.

– Ладно, не буду зубы рисовать. Нос у мамы тоже красивее твоего... Ну-ка уши покажи. Ага... Подходящие... Серьги у неё на маленькие листочки похожи... Глаза... Посмотри на меня... А теперь глянь в разные стороны.

– Как?

– Как будто у тебя дети с двух сторон, ты их за руки держись и одновременно с двумя разговариваешь.

Я попробовал выполнить Пашкину команду, но смотреть сразу в разные стороны у меня не получилось.

– А может, она в одну сторону смотрит, – предположил я.

– Ну да, – съехидничал брат. – Как же она тогда видит, что мы в разных сторонах делаем?

Он нарисовал маме зелёные глаза – один влево смотрел, другой вправо.

– Всё, – сказал Пашка. – Моя часть работы закончилась. Малюй платье и шляпу, а я потом волосы, руки и ноги подрисую.

– Ну, тогда ты мне тоже попозируй, – предложил я. – Не могу ж я стул в платье нарядить. Да и шляпу на что-нибудь надеть надо.

Брат сначала упирался, а потом согласился:

– Чего не сделаешь ради мамы и искусства!

– Ага! И пятёрочки! – добавил я.

Платье и шляпа на рисунке получились даже лучше, чем на самом деле. Пашка присвистнул от удовольствия. Он добавил волосы – как будто они из-под шляпы выглядывают. Потом пририсовал к платью руки и ноги, передал мне карандаш и кисточку:

– Иди маму обувай в туфли на высоких каблуках, а то я, наверное, не сумею.

Он принёс мамины «лодочки» и надел на ноги:

– Примерно так.

Когда портрет был полностью готов, мы вздохнули с облегчением: мама получилась нарядная и очень красивая – глаза в разные стороны, рот почти до листочков, что из ушей висят, волосы до плеч такие кудрявые!

– Осталось нас присоседить, – сказал Павлуха. – Кого рисовать будем – тебя или меня?

– Давай ты нарисуешь моё лицо, руки и ноги, а я – твою одежду, получится я – ты, – предложил я.

– Ага! А когда отсканируем, будет ты – я! – обрадовался Пашка.

Эта часть работы оказалась намного легче, чем предыдущая, хотя улыбаться пришлось так, что скулы заболели. На картинке моё лицо получилось очень весёлым и зубастым. Потом я дорисовал рубашку, джинсы и кроссовки, а Пашка – руки.

Мы подождали, пока рисунок высохнет, отсканировали, распечатали, вырезали себя и попробовали приклеить к маме. Получилось, что один маму левой рукой за руку держит, а другой нет – просто рядом идёт и зачем-то левую руку в сторону протягивает, а правую, ту, что рядом с мамой, вниз опустил. Пришлось приклеенному себе правую руку перерисовать.

Посмотрели мы на своё художество, полюбовались даже.

– Хорошо, – сказал Пашка. – Но что-то здесь не так... Что же, что же, что же?..

– Понял! – подпрыгнул я. – Папа где-то в одиночестве остался. Ты – я к нему руку тянет!

Я взял кисточку:

– Мне позировать не надо. Усы, очки, костюм и шляпа... И вот он рядом с нами – папа! Может, бабушке для оценки покажем?

– А давай и бабушку нарисуем, а то как-то нехорошо получается – все на картине теперь есть, а она как будто в это время в магазин за хлебом ушла, – сказал Пашка. – Я сейчас на кухню сбегаю, попрошу у бабули бутерброд и буду есть долго-долго. Мы ж не будем её позировать просить. А так я прямо с закрытыми глазами нарисую, потому что, пока бутер буду жевать, всю успею хорошенько разглядеть.

Скоро на нашем семейном портрете появилась бабушка, а потом ещё и кошка Матрёна.

– А дедушку мы чуть не забыли! – сказал Пашка. – Правда, срисовывать не с кого – он в командировке. Но без него никак нельзя.

– А давай с папы срисуем, – предложил я. – Он же на папу похож – только усы и брови седые. И шляпы у них одинаковые, и очки.

– Точно! – обрадовался Пашка. – Рисуй, а я потом раскрашу.

Дедушка в нашу картину тоже очень даже хорошо вписался. Думаем, теперь наш подарок всем понравится!

Верная примета

Больше всего мы с братом Пашкой не любим учить уроки по четвергам. Сами не знаем, почему. Вчерашний день исключением не был.

– Пятидневка – хорошо, но четырёхдневка – это вообще супер, – вздохнул Пашка. – Вот сейчас бы пришли из школы и отдыхали, а то англиш, литера...

Он взял бинокль и стал наблюдать за гусями на другой стороне улицы.

– Жили у бабуси три весёлых гуся, – напевал он негромко, а потом вдруг прямо вытянулся: – Ну-ка, ну-ка, ну-ка...

– Что там? Гусь с двумя головами? – я даже с дивана не стал подниматься. Знаю заранее все его шуточки.

– Да какой там гусь! – ещё больше вытянулся Пашка. – Не пойму, что там Машка делает. Иди посмотри!

В палисаднике перед своим домом наша одноклассница Машка Васютина стояла рядом с кустом сирени и ела цветки. Мы выскочили на улицу, Пашка перебежал через дорогу первым:

– Ты что, решила в козу превратиться? Машка – коза, Машка – коза! Коза непростая! Си-ре-не-ва-я! Ме-е-е-е!

– Сам ты козёл, – фыркнула Машка. – Вот получу завтра по всем предметам пятёрочки, точно помекаешь.

Машка отвернулась и продолжила жевать цветки.

– Хм, – хмыкнул Пашка. – А почему это ты завтра столько пятёрок получишь? Шпаргалки заготовила? Дневник от пятёрок не треснет?

– Не треснет.

– А вдруг троечка по англишу нарисуеться? Что тогда?

– Не нарисуетя. Я такую верную примету знаю, что никакой инглиш теперь не страшен.

– Ты же в приметы не веришь, – прищурился Пашка.

– А в эту верю, – показала язык Машка.

– А может, и нам расскажешь – нам хорошие оценки нужны, – стал канючить я.

– Нетушки, – твёрдо отрезала Машка. – Раз уж я коза, идите не козу поищите. Бараны.

– Да ладно, – сказал Пашка. – Я пошутил. Ты на козу не похожа совсем. Расскажи, Машенция! Тебе что, жалко, если мы тоже пятёрки получим!

– Ну, хорошо, – сжалилась Машка. – Сегодня я добрая. Но только вы мне за это на самой вышине ветку сломите. Во-он ту!

– Да хоть десять, – согласились мы. Пашка даже за стремянкой сбегал, потому что, сколько ни подпрыгивали, до указанной Машкой ветки не достали.

– Вот это удача! – завизжала одноклассница и принялась поедать цветки ещё с большей скоростью.

– Э-э-э! Ты обещала секретом поделиться, – возмутился я. – Рассказывай, а то сирень заберём.

– А что рассказывать! Идите, покажу, – заважничала Машка. – Видите, у большинства цветочков по четыре лепестка. От них пользы мало. А вот, смотрите, звёздочка с пятью лепестками. Если такой цветок съесть, любое желание исполнится. Верная примета. Ух ты! Тут даже с шестью лепестками есть!

– Да ты уже столько съела, на месяц вперёд себе пятёрок обеспечила, – сказал Пашка. – Поделись с нами!

– Ладно, – согласилась Васютина. – Сами ищите и ешьте – мне не жалко. А то и правда скоро живот заболит, никаким пятёркам не обрадуешься.

Мы с Пашкой перебрали все ветки, нашли и съели с десятков пятилепестковых звёздочек, а потом ещё в нашем палисаднике добавили с десятков для верности. На самой верхушке пару веток пришлось сломить. Мы решили их маме подарить после того, как съели почти все волшебные цветки.

– Какой букет замечательный! – обрадовалась мама. – Давно мне цветов никто не дарил. Спасибо, мои дорогие мужчины.

Она стала внимательно рассматривать веточки, а потом оторвала, съела несколько цветочков и тихонько засмеялась с загадочным видом.

Мы с Пашкой переглянулись. Уж если мама звёздочки ест, значит, примета точно работает.

На следующий день Васютина получила пятёрку по английскому языку и нахально показала нам язык: – Бе-бе-бе!

Пашка состроил ей рожки.

– Это ещё что такое! К доске! – строго сказала учительница.

Пашка вышел уверенным шагом и громко начал: – Май нейм из Павел...

Потом он стал лепетать что-то непонятное о том, как провёл выходной день. В общем, первым двойку получил он. Потом я его «обогнал» на уроках литературы и математики.

Домой мы шли невесёлые.

– Так вам и надо, – ещё больше расстроила нас Машка. – А у меня дневник не треснул! Ля, ля, ля, ля, ля, ля!

– Ты хоть секретом поделись – почему у тебя примета сработала, а у нас нет, – попросил я.

– Ха, ха, ха! – засмеялась Васютина. – Не будете меня козой обзывать! Я вам не всё сказала. Сначала надо было уроки выучить как следует, а потом звёздочки искать. А вы сирени наелись и обрадовались!

– Это точно, – вздохнул я. – Теперь знаем, что любую примету надо делом подкреплять. Даже самую верную.

Как мы в цирке выступали

На каникулах мы поехали с дедушкой в цирк. Нам повезло – билеты достались на втором ряду. Больше всего нам понравились тигры. Они были такие огромные! Не знаю, как Пашка, а я немного побаивался. Хорошо, что звери в клетке выступали!

После тигров на арену вышел клоун с длиннющим шестом. Вверху была какая-то штучка, он на неё кастрюлю поставил и носил шест на лбу. Балансировал. Мы сразу поняли, что клоун кастрюлю незаметно прикрутил, чтобы не упала. Или примагнитил. Но она почему-то полетела с высоты прямо на голову тётеньки, которая впереди нас сидела.

– Безобразие! – возмутилась она и запустила кастрюлей в клоуна так, что он улетел вместе с шестом в другой конец арены.

– Это номер такой, – успокаивал нас дедушка, но тётенька повернулась к нам и сказала: – Вы что, решили, что я подсадная? Я билет купила, между прочим, не для того, чтобы на меня кастрюли сыпались! Не цирк, а балаган какой-то!

После клоуна вышел фокусник. У меня в это время пазлы из пакета высыпались, и я полез между рядами собирать.

– Для следующего номера мне нужен помощник! – сказал фокусник. – Иди сюда, мальчик! – позвал он Пашку.

Пашка вышел на арену.

– Кто ты, юное создание? Как тебя зовут? – спросил фокусник.

– Павел, – громко ответил брат.

– А я – Фредди. Кто тот пожилой мужчина, который сидел рядом с тобой?

– Дедушка.

– Какой замечательный дедушка! Он не будет против, если ты ненадолго улетишь в космос?

– Не будет.

– Славненько! А ты не боишься, Павел?

– Ни капельки!

– О! Ты, оказывается, очень смелый мальчик, – сказал Фредди, посадил Пашку в большую разрисованную коробку и закрыл крышку.

Я к этому времени с пазлами из-под кресла вылез.

– Дренди, бренди, космодром! – таинственным голосом произнёс фокусник, поводит руками, покрутил коробку вместе с железным приспособлением, к которому она была прикреплена, а потом открыл крышку. Пашки в коробке не было, видно было только нарисованное звёздное небо.

– А-а-а-а! – заорал я так громко, что Фредди вздрогнул. Он увидел меня и спросил удивлённо:

– Ты как там оказался, мальчик? Иди сюда.

Я посмотрел на дедушку.

– Иди, иди, – подтолкнул он меня.

Я вышел на арену и стал рядом с фокусником Фредди.

– Не знаю, как ты это сделал, но давай попробуем повторить, – сказал Фредди. – Итак, фокус-покус номер два! Полёт в космос самого смелого и самого непредсказуемого мальчика Павла! Наш космический корабль к полёту готов!

Он взял меня за руку и повёл к коробке. Я влез в неё, и Фредди закрыл крышку. Я даже испугаться не успел, как сзади открылась ещё одна крышка, и я оказался в другом отсеке на коленях у Пашки.

– Паха! Ты живой! – обрадовался.

– Живее не бывает! – прошептал Пашка. – Вставай! Мне уже всё понятно! Это ящик с двойным дном!

Тут нас закрутило вместе с коробкой, а снаружи слышалось:

– Дренди, бренди, космодром! Дренди, бренди, космодром!

Коробка остановилась.

– Вот видите, здесь никого нет! – сказал фокусник. – Мальчик Павел улетел в космос! Аплодисменты! А теперь вернём нашего космонавта на землю! Бренди, дренди, космодром!

Нас снова крутануло пару раз. Наконец-то крышка открылась, и мы с Пашкой смогли вылезти наружу.

– Такого эффекта у меня ещё никогда не было, – увидев нас, медленно проговорил Фредди и рухнул на пол. В зале зааплодировали, и громче всех – наш дедушка.

Сначала все думали, что фокусник упал специально, чтобы зрителей насмешить. Но он лежал долго и неподвижно. К нему подбежал какой-то дяденька, дал понюхать пузырёк и пошлёпал по щекам. Фредди открыл глаза, сел, а потом встал. Он подошёл к нам и стал разглядывать, попросил его ущипнуть. Ещё раз нас поразглядывал и сказал в микрофон:

– Фокус получил неожиданное развитие. Прошу выйти на арену дедушку... этих... мальчиков Павлов.

Взгляд у Фредди был какой-то странный.

– Дедушка, – снова сказал он в микрофон, – станьте, пожалуйста, рядом со мной. Что мы дальше делать будем? Куда второго Павла денем? Пришли вы в цирк с одним внуком... А теперь их два...

– Так их два и было, – сказал дедушка. – Паша и Петя. Близнецы.

– Пр-пр-пр-предупреждать надо, – пробормотал фокусник и снова упал. Но теперь-то мы знали, как ему помочь.

После представления нас пригласили в кабинет директора цирка. Там сидел Фредди. Он стал хохотать так, что у него слёзы потекли.

– Ох, ох, ох! – еле успокоился фокусник. – Сколько лет в цирке служу, никогда такого не было. Ну и напугали вы меня, мальчики Павлы! Думал, одного домой забирать придётся. В качестве премии за неожиданный эффект. Может быть, согласитесь со мной поработать? А что! Интересный номер может получиться.

– Подумаем, – сказал дедушка. – А теперь нам пора, а то последний автобус без нас уедет.

На автобус мы успели. Всю дорогу нам с Пашкой казалось, что пассажиры смотрят в нашу сторону, завидуют и шушукаются: – Да это ж те близнецы, которые в цирке выступали...

Как нас макушки подвели

Нам с Пашкой в классе все мальчишки завидуют. И даже девчонки:

– Хорошо вам, близнецам! Вы вдвоём, а значит, у каждого друг всегда рядом. В любое время суток.

Мы, когда маленькие были, об этом не задумывались. А теперь понимаем: хорошо!

– Особенно тебе, – говорит Пашка.

– Почему это?

– Потому что у тебя есть такой замечательный друг. Я!

– А тебе разве плохо? – спрашиваю я.

– А мне по-разному! – каждый раз отвечает Пашка, а потом хохочет:

– Да шучу я, шучу!

Пашкины шуточки мне не всегда нравятся. Раньше я даже обижался и поэтому пытался представить своим братом то Витьку с соседней улицы, то Ваську из нашего класса, то Димку. Нет, наш Пашка лучше всех! А то, что командует часто – так это, наверное, потому что он на пять минут старше – может, и правда, за эти минуты успел больше ума набраться.

Недавно Пашка придумал, как учить уроки в два раза быстрее:

– Вот тебе больше информатика нравится, а мне «Окружающий мир». Я в информатике ни бум-бум. Давай и не заморачиваться. С сегодняшнего дня я учу только «Окружающий мир», а ты – только информатику.

– А если меня по «Окружающему миру» спросят? – испугался я.

– Ха-ха-ха! – сказал Пашка. – Всё продумано. Конечно, спросят. Я-то на прошлом уроке отвечал. Пятёрочку заработал!

– А теперь хочешь, чтобы я двойку получил? – ещё больше испугался я.

– Ну, как ты её получишь, если за тебя выйду я отвечать!

– А я?

– А ты будешь сидеть спокойненько и ждать информаши, чтобы вместо меня ответить. Понял?

– Не понял. Учительница сразу догадается. Она же знает, что у окна сижу я, а на проходе – ты.

– А мы местами поменяемся. Конечно, если бы наша МариВанна была, она бы нас быстро раскусила. А у нас-то сейчас Ирина Петровна её замещает. Она нас ещё не запомнила.

– Не-е-е. Я не хочу обманывать.

– А мы не будем обманывать. Просто пошутим, а заодно оценки улучшим – скоро ж конец четверти. А то у нас тройки выходят. Приятно что ли?

– Ну, давай попробуем, – согласился я.

На следующий день на первом уроке Пашка сел на моё место и стал тянуть руку на «Окружающем мире».

– Иди к доске, Петя, – сказала Ирина Петровна.

Я даже глаза от страха закрыл. Но Пашка без единой запинки рассказал о свойствах почвы и спокойно протянул мой дневник.

– Молодец, Петя, – похвалила учительница и поставила красивую пятёрку.

– Вот видишь! А ты боялся, – прошептал Пашка, когда сел на место.

На переменке мы снова поменялись местами. Теперь уже тянул руку я.

– Что, Павел, решил тройку исправить? – спросила Ирина Петровна. – Иди попробуй.

Я отвечал прямо на пятёрку с плюсом. Пашка сидел такой важный, что я чуть не рассмеялся.

– Молодец, Павлик, – похвалила меня учительница. – Ведь можешь на пятёрки учиться, когда захочешь.

Она уже начала выводить оценку в Пашкином дневнике, но тут встала Маринка, которая сзади нас сидела, и заявила:

– А это не Паша, а Петя.

– С чего ты решила, Марина? – спросила Ирина Петровна.

– Я знаю. У Паши на голове одна макушка, а у Пети две.

– Это правда? – учительница встала из-за стола и стала рассматривать мою голову.

– Правда, – чуть не сгорел от стыда я. – Просто... Просто мы с Пашкой решили пошутить.

– Да нет! Это не шутка, а настоящее жульничество и обман, – расстроилась учительница.

– Как же я смогу теперь вам верить? Может быть, вы не первый раз меняетесь. Придётся родителей в школу вызвать.

Пашка встал и тоже вышел к доске: